

УДК 811.112

ГЕТЕРОСТЕРЕОТИПНЫЕ МОДЕЛИ В КАРТИНЕ МИРА

Т.Ю. Тамерьян

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова

В статье на материале американского английского языка рассматриваются проблемы формирования гетеростереотипов, анализируются их разновидности и характер оценочности.

Ключевые слова: стереотип, гетеростереотип, разновидности стереотипов, американское языковое сознание.

Heterostereotype Models in the Language Picture of the World

Tatyana Yu. Tameryan

North Ossetian State University

The problems of formation of heterostereotypes, their typology and axiology are considered in the article on the material of American English.

Keywords: stereotype, heterostereotype, versions of stereotypes, American language consciousness.

Национальные стереотипы существуют в форме стереотипов восприятия и поведения. Национальные стереотипы восприятия – это устойчивые образы, сформировавшиеся у представителей этноса, проявляющиеся во взаимосвязи когнитивных и эмоционально-оценочных компонентов. Стереотипы национального поведения в значительной степени связаны с правилами и национальным этикетом.

Под сильными стереотипами понимают устойчивую систему представлений – убеждения, под слабыми – мнения, подверженные переменам под влиянием новой информации.

Картина мира каждого этноса содержит не только социальные предписания, нормы, традиции и обычаи, правила поведения, соответствующие определенным этническим сценариям, автопредставления (уникальную комбинацию «мы-образов»), но и стереотипизированные представления о других этносах (систему «они-образов» или образов «чужих»).

В ходе реальной или виртуальной межкультурной коммуникации мощнейшим средством ориентации, манифестированном в языке, является гетеростереотип – образ другого народа и страны его проживания. Матрицы стереотипов играют роль эталонов, в соответствии с которыми проектируется коммуникативное поведение и осуществляется оценка этнических образов [3; 4; 5].

В структуру стереотипа входят образы, знания и оценочные суждения – положительные или отрицательные. Поскольку содержание этнических стереотипов об определенной общности может иметь не только

позитивные или негативные значения, выделяют третью разновидность – амбивалентные этнические стереотипы.

Положительные стереотипы возникают, как правило, в ситуации мирных межэтнических отношений, когда ресурсы распределяются справедливо с точки зрения обеих сторон и проблемы разрешаются совместно во благо общих целей. Сотрудничество полезно обеим сторонам. В такой ситуации о партнере создаются положительные стереотипы: партнер считается заслуживающим доверия, доброжелательным, дружелюбным, сильным и умным и т.п. Восприятие партнера становится избирательным: в нем в основном видят достоинства и игнорируют недостатки и ошибки [1. С. 254].

Бесспорен тот факт, что текущие межэтнические отношения оказывают влияние на содержание стереотипов. Именно от характера отношений – сотрудничества или соперничества, доминирования или подчинения – зависят основные параметры стереотипов: содержание, направленность (общее измерение благоприятности) и степень благоприятности, а в конечном счете – степень их точности [4. С. 297].

Адекватность содержания этнических стереотипов действительности весьма проблематична: этнические стереотипы отражают прошлый и настоящий опыт активных контактов, позитивный или негативный характер взаимоотношения народов.

Следует отметить, что стереотипы как разновидность социальных установок трансформируются в зависимости от типа взаимодействия, соответственно, иногда меняя свое содержание на аксиологически противоположные суждения.

Этнические стереотипы могут создаваться умышленно и являться фактором межнациональной розни, манипуляции общественным сознанием

Таким образом, между этническими группами чаще всего устанавливаются три типа взаимоотношений: субординация, противостояние (оппозиция, конфликт) и сотрудничество, которые порождают либо отрицательные, либо (реже) положительные, либо амбивалентные стереотипы.

На основе американских интернет-блогов и форумов (www.culturelinks.net; www.youtube.com; www.fom.ru; www.americansworld.org) нами были выявлены комплексные виды стереотипов о России и русских, различной аксиологии, в американском языковом сознании.

Разрушая *полуфольклорный стереотип* о России, американец, работавший в Москве, замечает, что *балалайка, матрешка, самовар, сани, запряженные тройкой лошадей* – это мифы для доверчивых туристов. Приводятся такие атрибуты данного стереотипа:

I hope you know that contemporary life in Russia *has very little to do with* playing the *balalaika* amidst *matrioshkas* and *samovars*, or wild rushing in

sleighs driven by *troika* (three horses harnessed abreast) along the streets where *bears* supposedly wander. All these stories *are just myths for naive tourists*. Don't believe them.

Другая составляющая **полуфольклорного стереотипа** – мороз, шапка-ушанка, медведь и водка.

There are *frost, bear and vodka, frozen drunked bears in ushanka – cap with ear flaps*.

Нижеприведенный фрагмент поясняет сложную структуру стереотипов о русских и России, объясняет их причины (голливудские фильмы и «холодная война») и предлагает наиболее действенный способ их преодоления – посещение России.

Stereotyping is a *complex and contradictory field*. Also, not all stereotypes are *false or bad*. There are many *strange* stereotypes about Russia and most of these are the *products* of Hollywood movies and the Cold War. For the Russians, the best thing – *keep being who they are*. Yet, Russia remains *hidden from the majority in the USA*. That means one must *come to Russia and see the beauty of that country*.

Мнение американца, посетившего Россию, отражает **бинарно оппозитивные** составляющие стереотипа, сохраняющего **деактуализированный когнитивный пласт** на фоне прироста новых признаков: противопоставляется Россия как фантастическая страна (*положительная оценка*) и русские люди – психически, эмоционально и умственно неполноценные и травмированные (*отрицательная оценка*).

Russia is a fantastic country to visit, I had a two month tourist visit and had the time of my life. Unfortunately, *all Russians* alive today are traumatised survivors and *not mentally well*. The incidence of *personality disorders* such as *emotional dysregulatory disorder* also known as *borderline personality disorder* is extraordinarily high.

Опровергается миф о нищете россиян. Американцы подтверждают, что Россия – это страна контрастов, где есть миллионеры и малоимущие люди:

One myth is *also the poverty*. Yes, there are *poor Russians*. But there are *dozens of billionaires too*. Some of the *richest men in the world are actually Russian citizens*. Yes, they really *billionaires*. They fly with their own jets into England and buy some of the biggest soccer clubs in the world. Why? Because, it is their hobby.

Стереотип о том, что **русским нельзя верить, от России исходит угроза, а русские люди способны на любое насилие**, чтобы достичь своей цели, зародился во времена холодной войны и до сих пор активно поддерживается американскими средствами массовой информации. Вместе с тем, американцы охотно посещают Россию и восхищаются ее достопримечательностями, что подтверждается данными следующих фрагментов:

Russians *can generally not be trusted* as they only look out for number one and are willing to *use extreme violence to meet their perceived needs*. If Russians cannot be generally trusted – which is often how British and American media portrays Russians, why did you come to Russia and how it is you had such a pleasurable and memorable experience in while in Russia if the people of Russia cannot be trusted? *I did trust and was guided by Russians while I was in Moscow and I felt totally safe in their company.*

Американцы, **псевдогенерализуя** русских и этносы Восточной Европы, полагают, что жители всей Восточной Европы ведут себя несдержанно и много времени уделяют развлечениям:

I thought *Eastern Europeans* are known for being “*way too loud and having fun all the time*”.

I’ve never been to Russia, so I can’t speak about Russians in their home country. However, I stayed in a hotel in Tunisia where a number of the guests were Russian. They were extremely *loud in the bar*, and *drank drinks they had bought cheaper in local shops*. The staff told me they *were poor payers* and did not *tip waiters* etc. They certainly *were not for mixing with other guests* and did not come *across as very friendly*.

Бинарно оппозитивен стереотип о русской **щедрости / жадности**:

Особо отмечу, что русские очень *благодарные люди*. Они никогда *не пожалеют солидных чаевых*, если видят, что человек, обслуживающий их, этого заслуживает.

Причем, даже *очень богатый человек* может *не оставить и доллара чаевых в ресторане*.

В русском характере выделяется ряд **амбивалентных черт**:

Русские – *хорошие люди*. Вот только *терпения им не хватает*. Всегда куда-то *торопятся, нервничают, беспокоятся*.

Контрадикторный стереотип о том, что русские не имеют способностей в области технических наук, опровергается одним из русских американцев на примере своего родственника-иммигранта:

The stereotype of *Russians not being technically incline*. My uncle is full blooded Russian, being first generation, his parents immigrated to the US. He is retired now but worked as an engineer in the *space program*. A *very smart man* and obviously *well able to handle technical subjects*.

Другая разновидность стереотипа отражает **оппозитивную оценочность** В. Путина американцами. Ключевыми признаками, описывающими положительный образ российского президента, являются такие когнитивные признаки, как ум, политический талант, яркость, символизм, иконичность образа мужественности для молодежи; отрицательная оценка имиджа В. Путина заключается в признании ординарности его личности:

There is *nothing mysterious about Putin*. We do not need to know about his private life but as a politician he is out there. I do agree with you that he is

brilliant, at least in terms of setting good iconic image of masculinity for Russia's male youth.

К **стереотипам**, возникшим на основе **непроверенной информации**, относятся представления о том, что Р. Абрамович, российский олигарх, нажил свое богатство нечестным путем, являясь близким другом В. Путина:

You have repeated *unwittingly* some of the *silly stereotypes* about Russia in the USA. Roman Abramovich is an oligarchy who got his wealth by stealing from the Russian people. He represents what went wrong with Russia after the fall of Soviet Union. I read somewhere that unlike other members of oligarchy he was allowed to keep his *ill gotten wealth* because he is *a personal friend of Putin!*

Дифференцирована аксиология русских и России – русские иммигранты оцениваются отрицательно, а Россия – положительно; таким образом, достижения культуры и люди, создавшие ее, сегрегируются:

Абсурдно, но *американцы* испытывают невольный *страх перед русскими иммигрантами* и одновременно *благоговейт перед русской культурой*, которая так широко представлена в Америке.

Недифференцированный стереотип-калейдоскоп, наиболее часто служащий спонтанным видом номинации первых всплывающих образов, представляет собой набор разнонаправленных ассоциаций:

Русские? Русская *водка*, русская *мафия*, *медведи*, *Кремль*, *коммунизм*. Это первое, что приходит в голову.

Русская культура ассоциируется у меня с *Пушкиным*, *водкой*, *танками* и вашим сегодняшним президентом *Путиным*.

Таким образом, представления американцев, связанные с Россией и русскими, включают синкретичный набор представлений, обусловленных отдельными фактами и историческими событиями, относящимися в большей степени к прошлому страны и передающими аксиологически различные оценки, сформировавшиеся на базе мифологической, актуальной и деактуализированной доминант.

Библиографический список

1. *Налчаджян А.А.* Этнопсихология. СПб.: Питер, 2004. 381 с.
2. *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология: Учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2007. 268 с.
3. *Albig W.* Public Opinion and Propaganda. Sturgis Press, 2007. 496 p.
4. *Allport G.* The Nature of Prejudice. Cambridge, MA: Addison Wesley, 1954. 537 p.
5. *Edwards A.L.* Four Dimensions in Political Stereotypes // Journal of Abnormal and Social Psychology. Vol. 35 (4). 1940. P. 566-572.